

Что бы Шэнь Цзялань ни делал, в глазах Цзи Чжаояня это всегда выглядело преувеличенно и смешно. Будь то наём шести ассистентов для Шэнь Хайжо или двадцати телохранителей — такие громкие действия заставляли всю съёмочную группу недоумевать, но всё это было совершенно бесполезно.

Реакция семьи Шэнь, казалось, полностью соответствовала ожиданиям Шэнь Цюна, и тогда Цзи Чжаоянь понял, что на этот раз Шэнь Цюн хотел проучить Шэнь Хайжо лишь как пробный камень. Его настоящая цель — сама семья Шэнь.

Цзи Чжаоянь первым делом доложил Шэнь Цюну множество новостей. Каждый раз в телефонных разговорах тон Шэнь Цюна звучал так, словно он был полностью уверен в успехе.

Цзи Чжаоянь ни о чём не беспокоился. В столице для Шэнь Цюна разобраться с такой мелкой семьёй, как Шэнь, было проще простого.

Однако, наблюдая, как Шэнь Хайжо становится всё более заметной фигурой в съёмочной группе, Цзи Чжаоянь начал испытывать странное раздражение. Этот сияющий улыбкой, окружённый вниманием, словно принц, Шэнь Хайжо вызывал у него особое неприятие.

Всё это время именно он был в центре внимания, но теперь из-за такого пустяка Шэнь Хайжо перехватил инициативу, что вызывало в нём глубокое недовольство.

Сославшись на приступ желудочной болезни, Цзи Чжаоянь покинул съёмочную площадку и направился к Шэнь Цюну.

Они встретились в частной вилле Шэнь Цюна. В холле никого не было, и Цзи Чжаоянь, хорошо знакомый с местом, направился в спальню.

К его удивлению, он застал Шэнь Цюна только что вышедшим из душа, а на большой кровати в спальне никого не было. Такой намёк был более чем очевиден.

— Чжаоянь, ты давно не проводил время со мной...

Без очков Шэнь Цюн был словно без своей учтивой маски. Его глаза горели нескрываемым желанием.

Цзи Чжаоянь покраснел, но отступить было уже некуда.

— Я сначала приму душ...

— Не нужно.

Цзи Чжаоянь, полууступая, полусопротивляясь, оказался на кровати. Пламя страсти вспыхнуло мгновенно, и вскоре в комнате раздались двусмысленные стоны и звуки ударов...

После всего Шэнь Цюнь, прислонившись к изголовью кровати, закурил, а Цзи Чжаоянь нежно прижался к его груди.

Хотя он уже не был нежным и невинным юношей, такие действия с его стороны вызывали ощущение умиротворения и нежности. Это не имело отношения к возрасту — глубокая привязанность в его глазах могла удовлетворить любого мужчину.

Шэнь Цюнь внезапно спросил:

— Ты видел Шэнь Цзяланя. Как ты думаешь, что он за человек?

Цзи Чжаоянь нахмурился:

— Он очень красивый, но при этом невероятно высокомерный.

Шэнь Цюнь, смеясь, ущипнул его за подбородок:

— Не завидуй. Если господин Линь обратил на него внимание, значит, он, конечно, красив. Но одной красивой внешности недостаточно, чтобы господин Линь относился к нему как к зенице ока. Должно быть что-то ещё.

Цзи Чжаоянь нарочно сказал полуправду:

— Мужчины все одинаковы. Если господин Линь так заботится о Шэнь Цзялане, либо он его любит, либо использует. Как ты думаешь, если исключить наименее вероятный вариант, что останется?

Шэнь Цюнь, поддразнивая, спросил:

— Чжаоянь, а ты как думаешь?

— Откуда я могу знать? Ты можешь спросить самого господина Линя!

— Ха-ха, ты стал смелее, разговаривая со мной таким тоном?

— Да ладно, не начинай снова...

На съёмочной площадке последние дни было спокойно, и Сюй Минчжэ тоже получил свою долю удовольствия. Ведь смотреть телевизор и наблюдать за съёмками — это совершенно разные вещи.

Он изначально был поклонником главной героини, которая выглядела невероятно красиво в древнем наряде, но, увидев её искусственность вблизи, Сюй Минчжэ тихо вышел из круга её поклонников.

Извините, но такая женщина мне не по душе.

— Сяо Хай, я думаю, ты снимаешься гораздо серьёзнее, чем эта женщина. Она просто мастер создавать проблемы.

Шэнь Хайжо обрадовался и тихо спросил:

— Правда? Ты меня хвалишь?

— Конечно, глупыш.

Главную героиню звали Шуй Линъинь. Она была высокооплачиваемой актрисой с хорошей актёрской игрой, а также новой обладательницей премии за лучшую женскую роль. Однако, похоже, этот титул был лишь позолотой, и её актёрские способности оставляли желать лучшего.

Но она действительно была красивой. Разве для красивой внешности нужны ещё и актёрские способности?

— Режиссёр Ху, я боюсь высоты, пусть дублёр снимает эту сцену!

— Режиссёр Ху, нет-нет, страховка меня слишком сдавливает...

— Режиссёр Ху, кто придумал эту сцену с мечом? Она слишком сложная, я уже подвернул ногу.

— Режиссёр Ху, Сяо Хай слишком серьёзный! Я просто не могу сдержать смех...

У неё было целых три дублёра. Все сцены, связанные с прыжками, фехтованием, верховой ездой или качанием на качелях, снимали дублёры, а она лишь дополняла их крупными планами.

Поскольку её персонаж был холодной и красивой убийцей, казалось, что всё было сделано для того, чтобы подчеркнуть её красоту. Каждый её выход сопровождался дождём из красных лепестков и танцующими белыми шарфами. Декораторы привезли целых пять машин с горшечными камелиями для фона.

Судя по тому, сколько усилий вложила съёмочная группа, результат после монтажа вряд ли

будет плохим.

Сюй Минчжэ зевнул от скуки. Когда Шэнь Хайжо сделал перерыв, он, видя, что Сюй Минчжэ скучает, дал ему свой телефон и показал сайт с романами, который он часто посещал.

Так, после телесериалов Сюй Минчжэ увлёкся чтением романов, и это увлечение стало для него настоящей страстью.

Остальные телохранители были профессионалами. Во время работы они не отвлекались, не болтали, не сидели в телефоне и не ели. Вот это называлось добросовестной работой. А Сюй Минчжэ на их фоне выглядел как бесплатное приложение, ведь он совершенно не был профессионалом!

— Что ты делаешь?

Шэнь Хайжо спросил во время еды, увидев, как Сюй Минчжэ, держа телефон, корчит рожи.

Он подошёл посмотреть и сразу же потерял дар речи.

— Это... Ты серьёзно?

Сюй Минчжэ, которого Шэнь Хайжо только что раскритиковал, хотел спрятать лицо. Брат даже не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Всё началось с того, что Сюй Минчжэ случайно отправил автору по имени «Али Амао» подарок в виде связки бананов. Затем он оставил комментарий под её произведением: «Извините, случайно нажал не туда. На самом деле я больше люблю автора «Чжуцзюнь Аньхао». Не могли бы вы передать подарок ему? Спасибо».

Естественно, «Али Амао» отказала ему и выделила его комментарий жирным шрифтом, выставив на всеобщее обозрение. Для фанатов это выглядело как саркастический вызов со стороны «Чжуцзюнь Аньхао».

Даже если это был не сам «Чжуцзюнь Аньхао», то это точно были его фанаты. В любом случае, этот счёт нужно было свести.

Как известно, «Али Амао» и «Чжуцзюнь Аньхао» были заклятыми соперниками на сайте. Их популярность и количество фанатов были равны, и каждый их конфликт превращался в настоящую бурю.

На этот раз не было исключения. Конфликт разгорелся с невероятной силой, и количество сторонников и противников под произведениями обоих авторов росло с каждой секундой.

Некоторые фанаты-хакеры уже начали искать настоящие личности участников, чтобы выяснить, кто же начал это дело.

Все забыли, что суть происходящего заключалась в «кровавой бойне», развязанной из-за связки бананов.

Сюй Минчжэ, покрываясь холодным потом, вышел из аккаунта, оставив после себя бурлящую воду, и сбежал, скрывшись в неизвестности...

Шэнь Хайжо, видя, что он внезапно приуныл, поспешил принести ему клубничное мороженое.

— Я люблю шоколадное.

— Шоколадное закончилось, купим завтра!

Они сидели под зонтиком, наслаждаясь мороженым, в то время как остальные работали под палящим солнцем при температуре в тридцать шесть градусов. Сюй Минчжэ чувствовал себя настоящим счастливчиком.

В конце концов, Шэнь Хайжо был боссом, а он всего лишь телохранитель. Но Шэнь Хайжо считал, что иногда можно позволить себе немного исключений.

Окружённый ассистентами и телохранителями, Шэнь Хайжо на съёмочной площадке стал ещё более недоступным. Кроме Сяо Хуа и нескольких ассистентов, ему больше всего нравилось проводить время с Сюй Минчжэ.

Ведь они были знакомы давно, и Шэнь Хайжо всегда хорошо относился к Сюй Минчжэ, настолько хорошо, что Шэнь Цзялань даже угрожал ему, чтобы он не смел иметь никаких мыслей о его младшем брате.

Сейчас Шэнь Хайжо всё так же хорошо относился к Сюй Минчжэ. В то время как другие телохранители стояли под палящим солнцем, не имея возможности даже попить воды, Сюй Минчжэ наслаждался едой и напитками, и его отношение было почти как у настоящей звезды.

<http://bllate.org/book/15261/1346623>